

Александр Глебович Рар – почетный профессор МГИМО (У) МИД России и НИУ ВШЭ, член Консультативного совета Валдайского клуба, научный директор Германо-российского форума

Последний форум «Петербургского диалога» оживил связь между Германией и Россией

После того как бывший олигарх Михаил Ходорковский был помилован Владимиром Путиным и прилетел в Германию, в немецком общественном мнении начало меняться господствовавшее прежде негативное восприятие России. Спустя долгое время вновь зазвучали похвалы в адрес Москвы. Освобождение Ходорковского – в результате секретных переговоров Владимира Путина и бывшего министра иностранных дел Ганса-Дитриха Геншера – стало позитивным сигналом для германско-российских отношений. Долгий лагерный срок Ходорковского все негативнее воспринимался в немецком общественном мнении. Однако это вовсе не означает, что в Германии в Ходорковском видели политическую жертву Кремля. Просто с его освобождением исчез, по крайней мере, один раздражитель в двусторонних отношениях. С назначением Франка-Вальтера Штайнмайера новым министром иностранных дел Германии в дружественных России кругах появилась надежда на то, что после многочисленных конфликтов последних месяцев в отношениях между Германией и Россией могут произойти изменения в лучшую сторону.

Состоявшийся в Касселе в начале декабря прошлого года XIII форум гражданских обществ Германии и России «Петербургский диалог» был посвящен как раз вопросу, каким образом улучшить отношения между нашими странами. В 2014 году Германия и Россия будут отмечать два юбилея, которые напоминают о нашем общем недавнем прошлом. Первый юбилей – 25-я годовщина падения Берлинской стены, второй – 20-я годовщина вывода советских войск из Восточной Германии, Центральной и Восточной Европы. Оба события заложили основу нынешней европейской безопасности и долгожданного мира в Европе. И новый поворот в отношениях между нашими странами, безусловно, напрямую с ними связан. Это подчеркнул бывший премьер-министр Бранденбурга Маттиас Платцек в своем выступлении на церемонии открытия форума. Сначала Платцек, который в марте избирается на должность председателя Германо-российского форума, напомнил, что 25 лет назад процессы распада в Восточной Европе могли бы протекать совершенно иначе. Ныне можно утверждать, что Советский Союз был повержен Соединенными Штатами, советская экономика рухнула из-за быстрого

падения цен на нефть, а коммунистические режимы в странах Варшавского договора пали из-за протестов граждан. Однако оба юбилея предоставляют удобный повод для того, чтобы отдать должное тогдашнему советскому руководству за неконфронтационную политику, которая в конечном итоге привела к воссоединению Германии и построению свободных политических систем на всем европейском континенте.

Молодые участники форума на прошедшем в его рамках семинаре, посвященном проблемам будущего, особенно остро ставили вопрос, почему за последние 25 лет не произошло реального сближения Германии с ЕС, с одной стороны, и с посткоммунистической Россией — с другой. Почему мы перестали обсуждать идею строительства общеевропейского дома? Почему немцы и русские, которые после страшных конфликтов XX века фактически помирились, сегодня снова относятся друг к другу с подозрением и в каких-то аспектах даже рассматривают друг друга в качестве соперников?

С российской точки зрения, одной из причин такого положения дел является соответствующий инструктаж Германии со стороны США. Россия рассматривает расширение НАТО и Евросоюза как способ «сдерживания» России. Ведь после падения Берлинской стены Запад в устной форме обещал Михаилу Горбачеву не расширять свою военную инфраструктуру на страны Восточной Европы. А сегодня США размещают свою систему ПРО на границах России. Но вместе с тем следует признать, что и Россия все еще находится на долгом, трудном и часто полном неожиданных поворотов пути трансформаций. Президент Германии Йоахим Гаук подверг Россию

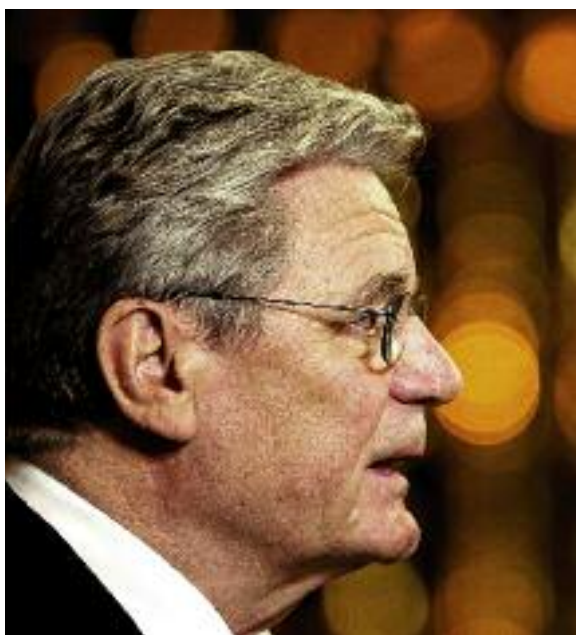

С назначением Франка-Вальтера Штайнмайера (на фото) новым министром иностранных дел Германии в дружественных России кругах появилась надежда на то, что после многочисленных конфликтов последних месяцев в отношениях между Германией и Россией могут произойти изменения в лучшую сторону.

критике за то, что она так и не преодолела еще наследие сталинизма, как это сделала Германия в отношении национал-социализма. Его отказ ехать на Олимпиаду в Сочи вызван так называемыми нарушениями прав человека в РФ. Российские правозащитные организации приветствуют такую позицию, другие считают ее неприемлемой. На выставке «Бронзовый век — Европа без границ», прошедшей в Санкт-Петербурге в 2013 году в канун годовщины нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, заметнее всего прозвучала не тема памяти о страшной блокаде Ленинграда или о Сталинградской битве, а нарастающее требование германской стороны вернуть культурные «трофеи». Во многих выступлениях в нынешней Германии заслуга низвержения гитлеровского режима приписывается исключительно США и западным союзникам, а не Советскому Союзу. Между тем немецкие участники форума «Петербургского

диалога» говорили и об объективных причинах ухудшения отношений между Германией и Россией. Они коренятся в разочарованиях, которые довелось пережить России и Западу после оптимизма 90-х годов. Российский энтузиазм, особенно по поводу экономических благ Запада, изрядно ослаб. Кризис 90-х привел к дискредитации самих понятий демократизации, рыночной экономики, федерализма, приватизации, предпринимательства. Эти понятия — отдельный вопрос, обоснованно или нет — стали для людей синонимами системы эгоистичного материализма и хаоса. Запад же очень разочарован тем, что Россия не приняла западноевропейские либеральные ценности.

Разочарование на Западе также вызывает ярко выраженная система государственного порядка и контроля, которая называется в ЕС «Системой Путина». Первоначально ее принимали как временную необходимость. Однако затем — после «передачи власти» Пути-

Следует признать, что и Россия все еще находится на долгом, трудном и часто полном неожиданных поворотов пути трансформаций. Президент Германии Йоахим Гаук (на фото) подверг Россию критике за то, что она так и не преодолела еще наследие сталинизма, как это сделала Германия в отношении национал-социализма. Его отказ ехать на Олимпиаду в Сочи вызван так называемыми нарушениями прав человека в РФ.

ным Медведеву — неприятие усилилось. С немецкой точки зрения, заранее запланированная рокировка была подобна стратегическому ходу в своего рода игре в политический покер, в то время как транзит власти должен, по мнению Европы, осуществляться на демократических легитимных основаниях.

Как утверждалось на проведенном в ходе форума круглом столе, посвященном улучшению отношений между Германией и Россией, российская дипломатия скорее предполагает мирное «сосуществование» с Европой, чем ассоциацию с ЕС по украинской модели.

В целом надо сказать, что из-за взаимных разочарований в России интерес к Европе и Евросоюзу отступил далеко на задний план. Руководство России — или, скорее, российские элиты — обратились в сторону Азии, с которой они надеются улучшить экономи-

ческие отношения. Даже президент Путин сказал европейцам, чтобы те не думали, что у России нет никаких других вариантов и что она институционально сейчас теснее связана с Азией, чем с Евросоюзом. Россия полагает, что европейцы не вписываются в ее стратегические проекты просто потому, что непонятно, как вести дела с Европой — Европа, кажется, от России ничего не хочет, кроме закупок газа и нефти. Москва чувствует, что европейцы заинтересованы лишь в одном — в преподнесении ей уроков демократии. Соответственно Россия решила принимать ответ-

ные меры против такого «менторства», кажущегося ей слишком предвзятым и воспринимавшегося как диктат. Несмотря на то что товарооборот между Россией и Евросоюзом бьет все рекорды, сегодня в политических отношениях между ними сплошной застой. Подобная ситуация оказывает негативное влияние и на отношения между Берлином и Москвой. И уж совсем бесперспективным партнерство Европы и РФ представляется на фоне диалога России с Азией и Америкой. В них Москва заинтересована значительно сильнее, поскольку там можно конкретно обсуждать не права человека, а глобальные вызовы человечеству.

Платцек (который на посту председателя Германо-российского форума попытается оживить диалог между Германией и Россией) заметил в выступлении в Касселе, что Германии стоило бы пересмот-

реть свой нравоучительный подход к России. Берлину, по его мнению, также следовало бы вспомнить, что германское гражданское общество само относительно молодо и еще тридцать лет назад в Германии тоже еще не было столь совершенной демократии, как сегодня. И хотя Германия практически в одночасье стала другой, она не может требовать того же самого от России, поскольку Россия следует своей — менее либеральной — традиции. И тем не менее, как подчеркнул Платцек, Россия все-таки является частью Европы. Он посоветовал проявить больше терпения и поразмышлять над нашей общей культурной историей. Существуют западноримское и восточноримское культурные наследия. В Восточной Римской империи сформировалась византийская культура, в рамках которой развивались европейские традиции, отличные от западных. Однако это не означает, что расхождения в традициях между византийским и западноевропейским культурными ареалами ведут к новому расколу Европы. Европа всегда была сильна именно многообразием составляющих ее различных культур и традиций, которые дополняли друг друга. Платцек призвал либерально настроенных западных европейцев к более глубокому мировоззренческому диалогу с российскими элитами — к такому, какой, например, Германия пыталась вести с исламом.

Президент Путин видит свою страну консервативно-христианской и говорит о консервативной революции в России в ответ на постмодернизм Западной Европы. Если бы обе стороны общались друг с другом более открыто, без взаимных поучений и оскорблений, они бы обнаружили, что между ними очень много общего. Германия может гордиться

собственным позитивным послевоенным опытом, но должна быть готовой принимать российскую критику своего постмодернистского развития.

Серьезным гарантом европейского миропорядка в XXI веке является не только Германия, глубоко интегрированная в Североатлантический альянс, но и Россия. К сожалению, между Берлином и Москвой имеются значительные разногласия по вопросу о роли НАТО, ООН и ЕС. Тем не менее уничтожение сирийского химического оружия позволяет надеяться на то, что, несмотря на наши мнимо противоречивые интересы и ценности, не поздно открыть новую страницу в двусторонних отношениях. Из-за применения отравляющих веществ в Сирии обострились отношения Америки и России. Между тем Москва все же отказала своему союзнику Асаду в праве применить оружие сдерживания. Сегодня складывается впечатление, что США и Россия все-таки нашли общую позицию в сирийском конфликте. И теперь им, кажется, легче совместно подступить и к решению иранской ядерной проблемы. На следующем этапе будет достигнуто нужное доверие, которое поспособствовало бы выработке сценария умиротворения Афганистана после вывода войск НАТО в 2014 году. В этом деле Западу придется полагаться на доброжелательную и конструктивную позицию россиян.

Исторический опыт наглядно свидетельствует, что единение достижимо тогда, когда в этом есть нужда. В доводах в пользу перемен в германо-российских отношениях нет недостатка. Европа сегодня продолжает находиться на трудном пути к выходу из экономического кризиса, но никто не знает, куда этот путь приведет.

И в России процесс ее фундаментальной трансформации все еще далек от завершения. Перед Германией и Россией — очень разные проблемы, однако они по-прежнему нуждаются друг в друге и взаимно друг друга обогащают. Очень хорошо было бы создать пространство общих европейских ценностей и интересов от Лиссабона до Владивостока.

В ходе форума «Петербургского диалога» была выражена надежда на то, что новое федеральное правительство Германии сможет расставить новые акценты в своей внешней политике и признать Россию

Матиас Платцек (на фото) заметил в выступлении в Касселе, что Германии стоило бы пересмотреть свой нравоучительный подход к России. Берлину, по его мнению, также следовало бы вспомнить, что германское гражданское общество само относительно молодо и еще тридцать лет назад в Германии тоже еще не было столь совершенной демократии, как сегодня.

своим «привилегированным» партнером в Европе. Да, Германия может не потянуть роль посредника в Европе. Но Германия, если исходить из прошлого, не в состоянии отказаться от своей особой ответственности за Россию. Платцек, например, считает, что в подходах к крупным стратегическим российским предложениям о сотрудничестве или о решении визового вопроса Берлин не должен «прятаться» за евросоюзными представлениями или — тем паче — прикрываться трансатлантическими симпатиями.

В 1990-е годы такие политики, как Гельмут Коль и Франсуа Миттеран, не раз высказывались за предельную осторожность при совершении каждого шага по расширению НАТО в восточном направлении. Они призывали учитывать также российские интересы и находить форматы сотрудничества с Россией вне НАТО. В свое время хорошо работала так называемая тройка — Рос-

сия, Франция, Германия. Сегодня с Россией нужно наладить сотрудничество в формате новой тройки — Россия, Германия, Польша. Необходим конструктивный диалог Европы и России по вопросам европейского сегмента ПРО. В результате подобных шагов, несомненно, выиграет общеевропейская безопасность.

В германской элите оживились разговоры о России. Желательно, чтобы и внутри России участились подобные же размышления о Германии. Общение элит обеих стран должно стать более интенсивным, аналитичным, интересным. Такой политик, как Штайнмайер, понимает, что прорыв и перелом в германо-российских отношениях представляют жизненно важный интерес для сохранения мирной и процветающей Европы — дееспособной и конкурентоспособной на мировом рынке.

*Авторизованный перевод
с немецкого*